

Глава 1618 Признать своего учителя или признать вора своим отцом.

У Син был уверен в зале Сюань Мэн. Хотя зал долгое время оставался без хозяина, Священный Храм был рядом, чтобы поддерживать баланс, поэтому его не слишком беспокоили остальные девять залов. Кроме того, Великая Пустота была велика. Кто будет путешествовать так далеко в поисках неприятностей?

У Син произнес:

— Госпожа Раковина, наш зал Сюань Мэн является одним из десяти залов Великой Пустоты. В будущем вы, вероятно, унаследуете должность мастера зала. Знаете ли вы, что значит стать мастером зала?

— Что это значит? — спросила Раковина.

— Это значит, что у вас будет больше шансов стать высшим божественным существом. Мне не нужно объяснять вам это, верно? Вы должны знать, что значит стать высшим божественным существом.

— Я не знаю, — ответила Раковина, покачав головой.

— ...

У Син почувствовал, что сейчас задохнется.

В этот момент Кун Цзюньхуа произнесла:

— Высшее божественное существо — это самое сильное существо в Великой Пустоте. Когда ты станешь высшим божественным существом, ты сможешь постичь самые чистые законы и Дао в мире. Тебя больше не будут ограничивать ни пространство, ни время, ни расстояние.

— Высшее божественное существо может умереть? — спросила малышка Юань'эр, невинно моргая глазами.

— ...

Кун Цзюньхуа, предельно уверенная в себе, чуть не задохнулась от вопроса малышки Юань'эр.

Обнаружив, что у всех странные выражения лиц, малышка Юань'эр произнесла:

— Его Величество сказал, что никто не может жить вечно.

Другими словами, слова о том, что высшие божественные существа больше не ограничены пространством, временем и расстоянием, были ложью.

Кун Цзюньхуа улыбнулась и произнесла:

— Это правда, что никто не может жить вечно. Мы можем только стараться изо всех сил, чтобы прожить как можно дольше. Высшее божественное существо, несомненно, имеет самую долгую продолжительность жизни.

— Хорошо. — Малышка Юань'эр кивнула.

Кун Цзюньхуа продолжила:

— Только мастерам залов разрешается входить в ядро Столпов Разрушения, чтобы постичь силу неба и земли и завершить трансформацию в высшее божественное существо.

У Синь улыбнулся.

— Итак, госпожа Раковина, чего вы ждете? Это прекрасная возможность. Как только вы присоединитесь к нашему залу Сюань Мэн, зал Сюань Мэн и зал Шань Чжан станут союзниками. Мы будем на одной стороне.

Раковина не сразу ответила. Она наблюдала за Шан Чжаном и Кун Цзюньхуа. Заметив, что Шан Чжан не определился со своим решением, она поклонилась и произнесла:

— Пусть решит Его Величество.

Шан Чжан не сразу согласился.

— Вы можете гарантировать ее безопасность? — обратился он к У Сину.

— Конечно, — ответил У Син, похлопывая себя по груди. — Если госпожа Раковина присоединится к залу Сюань Мэн, мы будем относиться к ней с величайшим уважением. Более того, она пользуется поддержкой Вашего Величества. Кто посмеет причинить ей вред? Священный Храм и другие залы также наблюдают за ней.

Шан Чжан кивнул, а затем со вздохом произнес:

— Раковина, с твоим талантом будет немного несправедливо, если ты останешься в зале Шан Чжан.

После этих слов решение Шан Чжана стало очевидным.

Выражение лица Раковины ничуть не изменилось, и она ответила:

— Я понимаю.

С другой стороны малышка Юань'эр встала перед Раковиной и произнесла:

— Нет. Я не буду разлучаться с Раковиной.

Кун Цзюньхуа произнесла с беспомощным выражением лица:

— Юань'эр, ты не можешь винить в этом Его Величество. Вся Великая Пустота смотрит, и мы ничего не можем сделать.

Эти слова были правдой.

Видя, что малышка Юань'эр хочет возразить, Раковина потянула ее за рукав.

Малышка Юань'эр произнесла:

— Очень хорошо. Тогда я пойду с ней.

— Оставайся в зале Шан Чжан. Ты станешь командиром зала Шан Чжан, — произнесла Кун Цзюньхуа.

В конце концов, двум молодым женщинам все же пришлось расстаться.

Раковина произнесла:

— Не волнуйся, со мной все будет хорошо.

— Но я не хочу с тобой расставаться, — произнесла малышка Юань'эр.

Они пришли в Великую Пустоту вместе, и из-за незнакомой обстановки сильно зависели друг от друга. Они зависели друг от друга не только в плане выживания, но и на уровне их сердец и душ.

В конце концов, Шан Чжан поднялся на ноги и произнес:

— Значит, решено.

У Син поклонился и произнес:

— Спасибо, Ваше Величество.

Шан Чжан произнес:

— Если с ней что-то случится, я буду считать тебя ответственным за это.

— Не беспокойтесь. Даже если что-то случится с залом Сюань Мэн, мой предок обеспечит ее безопасность, — ответил У Син.

— Твой предок был в уединении много лет. Станет ли он беспокоиться об этих вопросах? — спросил Шан Чжан.

Предок У Сина был единственным выжившим великим шаманом в Великой Пустоте с древних времен. Говорили, что до того, как он ушел в уединение, он был всего в шаге от того, чтобы стать Божественным Королем.

— Мой предок уже вышел из уединения, и скоро он посетит Ваше Величество, — с улыбкой ответил У Син.

— Было бы неплохо, — произнес Шан Чжан.

— Тогда мы не будем вас больше беспокоить. Мисс Раковина, пожалуйста, — произнес У Синь, слегка повернувшись в сторону.

В этот момент в зал вошел культиватор и с поклоном произнес:

— Ваше Величество, прибыл Император Сюаньи.

— Сюаньи? Почему он здесь? — озадаченно спросил Шан Чжан.

— Он сказал, что хочет встретиться с двумя дамами, — ответил культиватор.

У Синь подумал: «Это должен быть мой конкурент. Владельцы семян Великой Пустоты очень популярны».

С этой мыслью он поспешно произнес:

— Ваше Величество, мой предок приказал мне не задерживаться, поэтому я уйду первым.

У Синь повернулся к Раковине и сделал приглашающий жест.

Раковина колебалась, не зная, уходить ей или нет. Она повернулась и посмотрела на Шан Чжана, желая узнать его отношение.

Шан Чжан молчал.

Кун Цзюньхуа произнесла:

— Я слышала, что командир Чжан Хэ из зала Сюаньши потерпел поражение на Южной Расколоте горе. Многие желают бросить ему вызов, но у него все еще есть время, чтобы приходить к нам?

Шан Чжан махнул рукавом и произнес:

— Передай Императору Сюаньши, что сегодня я плохо себя чувствую. Мы встретимся в другой день.

Глаза У Сина засияли, а в сердце расцвела радость.

На лице Раковины появилось разочарованное выражение.

У Син произнес:

— Мисс Юань'эр, пожалуйста, уступите дорогу.

В этот момент снаружи раздался голос Сюаньши:

— Император Шан Чжан, ты действительно высокомерен. Я пришел навестить тебя, но ты отказался меня принять.

Снаружи возникла пульсация энергии.

Появилось несколько культиваторов из зала Шан Чжан, но они не осмелились остановить Сюаньши.

Шан Чжан присел и произнес:

— Впустите его.

Свуш! Свуш!

В зале появились две фигуры. Одна была одета в длинный халат, а другая — в роскошное одеяние.

Сюань стоял справа, а Лу Чжоу — слева. Оба они стояли с заведенными за спину руками и спокойными выражениями лиц.

Когда малышка Юань'эр и Раковина увидели человека слева, они забыли обо всем и воскликнули:

— Ах! Учитель!

Малышка Юань'эр подняла руки, чтобы закрыть себе рот. Как бы она ни старалась подавить свои эмоции, ее глаза начали краснеть.

Раковина была ненамного лучше нее. Она едва могла сдерживать свои эмоции.

— Что такое? — спросила Кун Цзюньхуа.

Лу Чжоу равнодушно огляделся вокруг и произнес:

— Похоже, я пришел вовремя.

— Кто это? — вежливо спросила Кун Цзюньхуа.

Сюань ответил:

— Это мой друг. Он пришел со мной, чтобы навестить своих знакомых.

— Знакомых?

Сюань собирался жестом указать на малышку Юань'эр и Раковину, когда Лу Чжоу остановил его.

— Почему вы не преклоняете колени, когда видите своего учителя? — мрачным голосом произнес он.

Лу Чжоу не стал ничего скрывать. Он поступил так, потому что в отличие от остальных его учеников, две девушки были молоды и нуждались в наибольшей заботе в Павильоне Злого Неба. Они не были похожи на тех, кто прожил свою жизнь на острие ножа. Их опыт был слишком мал по сравнению с остальными.

Грохот!

Малышка Юань'эр и Раковина одновременно упали на колени и в унисон произнесли:

— Ученицы приветствует учителя!

Шан Чжан, Кун Цзюньхуа и У Синь в замешательстве смотрели на Лу Чжоу, оценивая учителя двух девушек, который внезапно появился из ниоткуда.

Больше всех растерялся Шан Чжан. Он часто ходил в бездну вместе с двумя девушками, когда они приходили почтить память своего учителя. Он все еще помнил прошлое, о котором они говорили.

Наконец, Шан Чжан спросил:

— Ты их учитель?

Лу Чжоу равнодушно посмотрел на него. Разумеется, он знал, кем был Шан Чжан. Он знал всех мастеров десяти залов и был хорошо знаком с их внешностью, темпераментом и характером. Увы, Нечистый уже не был тем Нечистым, которым он был в прошлом.

Лу Чжоу проигнорировал Шан Чжана и равнодушно произнес:

— Вставайте.

Глядя на двух плачущих от радости девушек, Лу Чжоу понял, что его четвертый ученик снова нес чушь.

После того как малышка Юань'эр и Раковина поднялись на ноги, они направились к Лу Чжоу. Они уже давно забыли обо всех планах в своих сердцах. Особенно это касалось малышки Юань'эр, которая плакала и жаловалась, чувствуя себя обиженной. Она повторяла снова и снова:

— Учитель, вы живы! Я так скучала по вам все эти годы!

Спустя долгое время Лу Чжоу похлопал малышку Юань'эр по плечу и произнес:

— Хорошо, хорошо. Теперь я нашел тебя.

Девушки постепенно перестали плакать и улыбнулись.

Кун Цзюньхуа поклонилась и произнесла:

— Я часто слышала о вас от малышки Юань'эр. Я не ожидала, что вы так молоды.

Лу Чжоу проигнорировал ее. Он посмотрел на У Сина и спросил, нахмурившись:

— Что случилось?

Малышка Юань'эр указала на У Сина и произнесла:

— Учитель, он хочет забрать младшую сестру. Он сказал, что хочет, чтобы она стала командующей в зале Сюань Мэн. Но мы совсем этого не хотим!

У Син поклонился Лу Чжоу и произнес:

— Значит, вы учитель двух дам. Я прошу прощения за свою грубость. Я заместитель командира зала Сюань Мэн, и я пришел по приказу моего предка, чтобы найти командира для нашего зала. Его Величество уже согласился, чтобы мисс Раковина переехала в зал Сюань Мэн.

Услышав об этом, Лу Чжоу повернулся к Шан Чжану и произнес:

— Шан Чжан.

В Великой Пустоте было принято обращаться друг к другу по имени. Однако в обычных обстоятельствах, чтобы выразить уважение, человек добавлял титул. Обращаться к кому-то по имени, особенно к такому человеку, как Шан Чжан, было большим неуважением и провокацией.

Все посмотрели на Лу Чжоу.

Шан Чжан вспомнил истории, которые малышка Юань'эр и Раковина рассказывали о Лу Чжоу, поэтому он знал, что фамилия Лу Чжоу — Цзи. В итоге он произнес:

— Старейшина Цзи, если у вас есть свое мнение, не стесняйтесь его высказать.

Лу Чжоу бесстрастно произнес:

— Как такое грязное место, как зал Сюань Мэн, может быть достойно моей ученицы?

Шан Чжан был озадачен.

— Грязное место?

— ... — У Син. Он не мог промолчать. — Старейшина Цзи, вы не знаете наш зал Сюань Мэн, как вы можете оскорблять нас без причины?

В этот момент Сюань усмехнулся и произнес:

— Ты можешь обмануть Шан Чжана, но сможешь ли ты обмануть меня?

— Ваше Величество, вы... — У Син не ожидал, что Сюань внезапно заговорит.

Лу Чжоу произнес:

— Ты хорошо относился к ним обоим в течение ста лет, но ты же толкнул Раковину в бездонную пропасть. Каковы твои намерения?

Шан Чжан произнес чистым голосом:

— Последние сто лет я относился к ним как к своим дочерям. Даже если ты их учитель, ты не можешь оскорблять меня.

— Вот как? — Лу Чжоу покачал головой.

Шан Чжан взмахнул рукой.

В этот момент нефритовый кулон на талии малышки Юань'эр поднялся в воздух.

— Солнечный и лунный концентрический нефрит! — воскликнули зрители.